

Ф. Э. Шереги

Молодежь и социальная структура

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Molodeg_i_structura.pdf

Перепечатка с сайта Центра социального
прогнозирования и маркетинга

<http://www.socioprognoz.ru>

В 1970-80-х годах в СССР было много дискуссий на научных симпозиумах и конференциях, посвященных проблемам молодежи, и все они заканчивались призывом создать теорию ювентологии. В итоге так и не создали, т.к. внимание было сфокусировано на молодежи как на социальной категории, а следовало исходить из того, что это экономическая категория, даже в том случае, если данный объект рассматривается как предмет социологии. С этих позиций молодежь анализируется в книге Горшков М. К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., ЦСП, 2010. Автор посчитал целесообразным выделить автономно данный материал (несмотря на некоторые повторения в других статьях) в теоретической рубрике сайта, исходя из повышенной актуальности объекта анализа в современный период.

ШЕРЕГИ Ф.Э.

МОЛОДЕЖЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

1. Теория взаимодействия поколений.

Перспективное предвидение любых социальных процессов не может довольствоваться нормативными индикаторами, валидность которых гарантирована максимум на 3-5 лет. Здесь необходимы вербальные модели, которые хотя и вуалируют наглядность «пёстрой палитры» эмпирических показателей, однако гарантируют достоверность оценки долгосрочных тенденций. Иными словами, методы эмпирического анализа позволяют увидеть состояние структуры социального объекта в статике, а вербальные модели – в перспективной динамике. В последнем случае речь идет о познании в опоре не на структурные элементы социальных институтов, а на сами социальные институты как целостные явления, аккумулярованные в вербальной форме в гносеологические категории.

С позиции перспективной тенденции молодежь следует рассматривать не просто как объект, выделяющийся в демографической массе своими биологическими качествами, но как продукт процесса социализации, заключительным итогом которого является личность как совокупность общественных отношений.

Основная биологическая функция «первичной части» сообщества людей – продолжение человеческого рода. Основная социальная функция – воспроизводство социальных институтов общества, т.е. общественных отношений как овеященной формы исторического прогресса. Реализуется этот процесс в форме воспроизводства социальной структуры: гендерной, кровно-родовой, этнической, социально-классовой, социально-профессиональной, политико-идеологической, конфессиональной и т.д. по пирамиде, включающей любые структурные элементы, если по своим соци-

альным функциям они могут быть интерпретированы как социальный институт.

Социологическая интерпретация категории молодежь позволяет ее соотносить с любым социальным институтом как с органическим структурным элементом общества, но *стержневым в определении молодежи как объекта социологии или целостного социального института являются распределительные отношения*. Это тот феномен, на котором строятся все социальные отношения, обретающие вещественную форму в социальных институтах, призванных быть «ареной» реализации личностью социальных ролей. Последние придают ей статус, служащий основой реализации исторически обусловленных принципов распределения.

Жизненная траектория личности есть постоянное стремление к статусности, иными словами, стремление занять в социальной структуре общества, или в экономических терминах – в общественном разделении труда, тот статус, который обеспечивает наиболее благоприятную долю в общественных благах. Этим объясняется потенциальное стремление основной массы молодежи на начальной стадии самореализации занять место в верхних стратах социальной структуры (вершину «социальной пирамиды»). Однако в последующем, независимо от природных способностей, молодежь распределяется в тех ячейках социальной структуры, которая сформирована объективно существующим уровнем общественного разделения труда.

Последний же есть порождение уровня технического и технологического развития экономики. Это замкнутый круг, вырваться из которого не всегда удается эволюционным путем. И когда новое поколение не удовлетворено принципами распределительных отношений, считая их социально несправедливыми, оно признает непривлекательной социальную структуру старшего поколения и не стремится её воспроизвести. Более того, теряется референтность для молодежи многих институциональных групп, призванных формировать ценностную и социально-нормативную структуру личности. В свою очередь это ведет к расбалансировке устоявшихся форм потребительского поведения, смене в массовом сознании нового поколения идеологических парадигм и приоритетов социального поведения, в том числе форм самореализации в сфере производственных отношений. Не случайно в истории все социальные революции, преследовавшие смену экономических отношений, в том числе принципов распределения, всегда реализовывались, тем более, возглавлялись молодыми. Это справедливо и для событий коренных социально-экономических реформ в России в 1990-е годы.

В процессе воспроизводства социальной структуры общества следует говорить о взаимодействии двух больших групп: той части нового поколения, которая включена в процесс профессиональной подготовки, т.е. как правило, проходит обучение в учреждениях профессионального образова-

ния (для Российской Федерации это сегодня 11,4 млн. человек)¹, и той части экономически активного населения, которая занята в производственной и непроизводственной сферах – 65,6 млн. человек². Именно эти две группы, первая из которых призвана заместить вторую, перманентно находятся в состоянии противоречия, а порой и конфликта (пример студенческих волнений в Европе в 1968 году, в период интенсивного технологического перевооружения экономики). Из сказанного следует, что молодежь в социологическом понимании – это не биологический, а социальный субъект и его возрастные границы исторически изменяются: в архаичных и экономически менее развитых обществах возрастные границы относительно узкие, в экономически развитых обществах – более широкие. *Основной эмпирический критерий возрастных границ молодежи – временной интервал бесконфликтной ротации трудоспособного населения, как экономически рентабельный период производственной деятельности поколения.* Следовательно, нет единого критерия определения возрастных границ молодежи. Эти критерии могут быть и иными, в зависимости от того, о поколенческом замещении (обновлении) какой структуры общества идет речь: воспроизводство семейных отношений, воспроизводство политических отношений, воспроизводство общегражданских функций (отношение личности и государства), правовых отношений (во многих странах граница «взросления» здесь определяется нормами ювенального права) и т.д.

До начала вступления в трудоспособный возраст говорить о молодежи как о полноценном субъекте производственных, а следовательно и распределительных отношений, и посему, совместно с населением старшего нетрудоспособного возраста, как о носителях основного противоречия социальной структуры, можно лишь весьма условно, так как обе эти группы с позиции общества – иждивенцы, и как таковые не конкурируют с занятой частью населения (среднее поколение), хотя и оказывают на неё давление как участники потребления прибавочного продукта. Для детей и молодежи состояние иждивенчества этически оправдано «возвратом трудящимися долга родителям», а для пенсионеров – авансированием социальных гарантий на период выхода представителей среднего поколения из статуса производителя.

¹ Индикаторы образования: 2008. Статистический сборник. М.: Минобрнауки РФ, Росстат, ГУ-ВШЭ, 2008, стр. 44, 54, 57, 63. Учитывая, что общая численность выпускников профессиональных образовательных учреждений в году в среднем 2,7 млн. человек, + 0,1 млн. человек выпускников 9-х и 11-х классов, не продолживших обучение в профессиональных образовательных учреждениях, т.е. в сумме – 2,8 млн. человек, то правомерно предположить, что для полного цикла ротации занятого населения в настоящее время требуется в среднем 25 лет. Естественно, это очень сжатый период, по истечению которого ныне в трудовом отношении активное население объективно не может в полном составе уйти на пенсию и поэтому некоторого давления со стороны молодого поколения на эту часть населения не избежать. Давление частично снимается за счет «задержки» молодежи в системе образования: введения 12-летнего обучения в средней школе, в вузах на 1 год примерно 15-20% студентов за счет учреждения магистратуры, увеличения приема в аспирантуру, увеличения призыва в армию.

² Экономическая активность населения России. М.: Росстат, 2008, стр. 16.

Молодежь до начала профессиональной ориентации, а старшее поколение после выхода на пенсию индифферентны в отношении к социальной структуре, т.к. первые ещё не определились в направлении своего «давления» на социальную структуру (профессиональное самоопределение), будучи аморфной массой, называемой «детьми и подростками», а вторые лишившись ролевой функции в общественном разделении труда образуют аморфную массу «геронтов».

Процесс подготовки молодежи к ролевой функции в общественном разделении труда называют *социализацией*, а стадию самоутверждения в том или ином ролевом статусе – *самореализацией*. В действительности и первый, и второй процессы делятся в течение всей жизни человека. На стадии подготовки нового поколения к полноценному включению в общественное разделение труда доминирует процесс социализации (при этом в форме игры присутствует и процесс самореализации – имитация ролевых функций взрослых), а после устойчивого утверждения своей ролевой функции в общественном разделении труда – самореализации (социализация продолжается и на данной стадии в форме перманентного непрерывного образования). В схематической форме этот «двуединый» процесс можно изобразить так (см. рисунок 1).

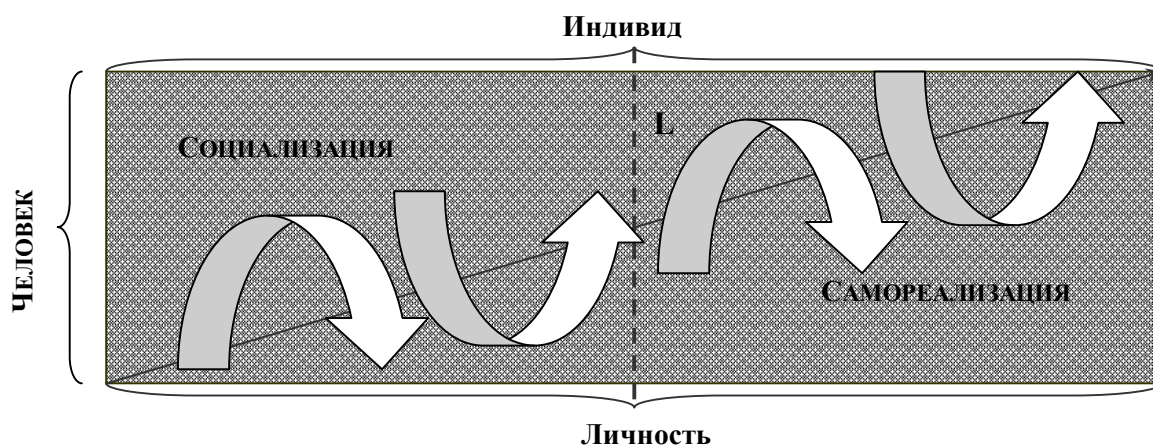

Рисунок 1. Аналоговая модель социализации и самореализации личности

Интерпретация рисунка 1 тривиальна. Социальное становление человека делится на две составляющие (диагональ в прямоугольнике): вначале он преимущественно социально не оформленный *индивид*, потом (условно, после разделительной линии **L**), преимущественно социализированная *личность*. Содержание индивида – его биологический и генетический потен-

циал, характер социального формирования которого зависит от «внешней» географической и социальной среды (типа: если родился в африканской саванне – вероятно стать вождем племени, если в США – вероятно стать президентом государства).

Социализация человека длится всю жизнь, во времени все больше уступая место самореализации³.

Процесс, результатом которого является постепенное «перерождение» индивида в личность, происходит как бы вдоль диагонали, но не линейно, а по спирали, т.е. в круговороте и одновременно в движении вперед. Этот круговорот имеет сложную структуру, о которой речь пойдет далее.

Мы говорим о стержневых процессах социализации и самореализации молодого поколения – его подготовке к воспроизводству социальной структуры в форме выполнения ролевых функций в общественном разделении труда. В действительности следует построить ряд таких прямоугольников, сообразно множественности социальных ролей личности: наряду с производством, также в семье, в неформальной коммуникации, в идеологии (в составе конфессий или политических движений), в этнических общностях и т.д. Степень устойчивости этих ролей различна и их число соответствует числу референтных для личности социальных институтов (устойчивые роли) и нормативных ролей как исполнения предписаний институционального уровня (вариабельные роли, например, роль гражданина, субъекта права, муниципального общежития, налоговых отношений и др.), значимых для стабильного функционирования общества в целом. Все эти роли пересекаются и среди них роль личности в общественном разделении труда, как гарантирующая способ получения и величину доли в прибавочном продукте, является стержневой, ибо она определяет качество и образ жизни личности в целом.

Социальный институт – это абстрактное, точнее, гносеологическое понятие, имеющее своей вещественной формой контактную группу, и референтность для личности социального института (стремление выполнять в ней ролевую функцию) овеществлена в референтности для неё контактных групп. Именно отношения в референтных контактных группах аккумулируются в социальные институты на уровне общества. Это в идеале, если представить, что общество лишено противоречий. В действительности общество насыщено нормативными, весьма вариативными контактными группами, большинство которых не являются референтными для личности, но обязательны для общественного равновесия (компромисса).

³ В плане эволюции истории линия L символизирует феодальную общественно-экономическую формацию, которая выступает кульминационным моментом полного превращения человека-индивида в человека-личность за счет всеобщности иррационального мышления. То есть это та историческая ступень, когда индивид «прозревает» осознавая свою индивидуальность как личность, выделив и противопоставив себя природе как персонифицированному божеству. Поэтому господствующее на данной стадии цивилизации религиозное сознание следует рассматривать как первичную форму экологического сознания.

Гносеологическая модель взаимодействия личности и общества в процессе её социализации и самореализации требует упрощения по форме, т.е. опоры на те социальные институты, которые служат основой расширенного воспроизводства социума. Структурная (гносеологическая) детализация такой модели предполагает соотнесение общества и личности как автономных объектов, хотя в действительности они тождественны.

Первичная предпосылка научного анализа отношений общества и личности – их триадное структурирование: *материальная сфера* – способ производства на уровне общества и способ потребления на уровне личности, *социальная сфера* – распределительные отношения на уровне общества и ролевые на уровне личности; *духовная сфера* – идеология на уровне общества и мировосприятие на уровне личности.

Структурная модель личности перевернута относительно структурной модели общества, наподобие того, как мозг переворачивает образы, воспринимаемые глазом. Построим графическую модель, иллюстрирующую механизм взаимодействия общества и личности (см. рисунок 2).

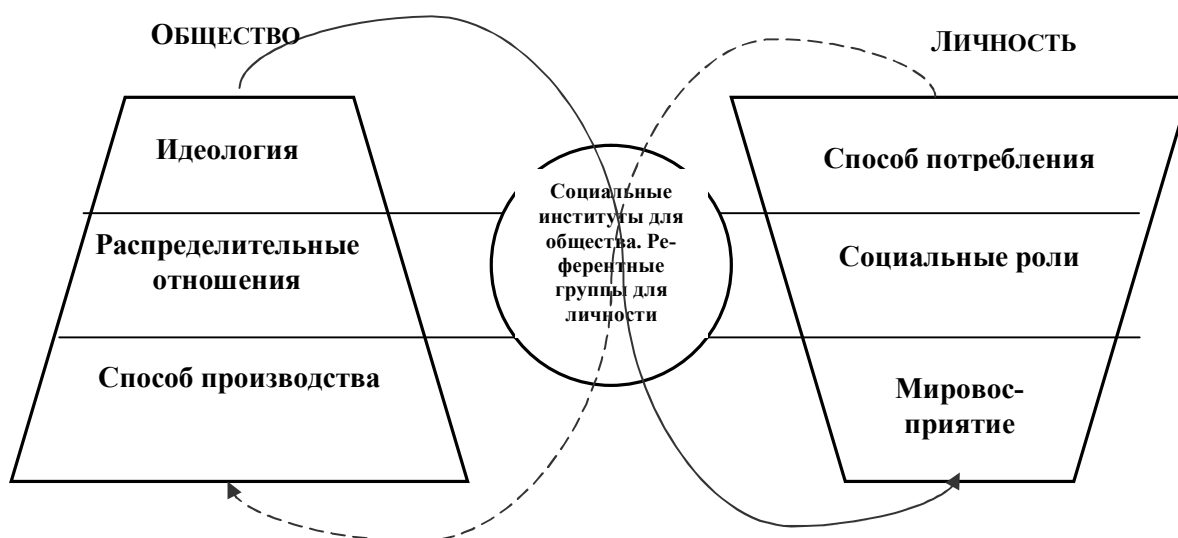

Рисунок 2. Статическая структурная модель взаимодействия общества и личности

Интерпретация аналоговой модели. ОБЩЕСТВО: способ производства определяет характер распределительных отношений, а последние – вид оправдывающей их идеологии. Идеологией общественная пирамида завершается и начинается социализация личности («с головы», стрелка →). Идеология формирует мировосприятие личности. Включая идеалы и ценности, оно составляет мотивационную основу межличностной коммуникации в референтных группах (контактных или корпоративных). Характер комму-

никации личности в референтных и нормативных группах интегрируется в некий образ жизни, в целом идентичный способу, каким личность потребляет.

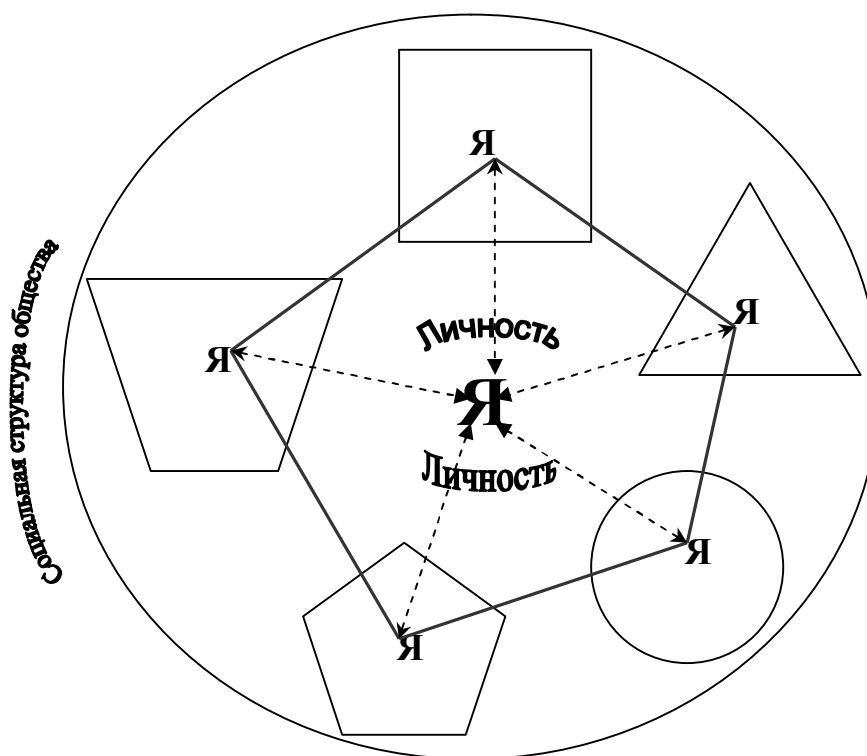
Личность: и далее начинается круговорот (*стрелка – – →*): способ, каким потребляет личность, определяет характер развития производства, тем самым стимулируя или тормозя развитие производительных сил; это развитие (или торможение) влияет на характер распределительных отношений, а последние – на содержание идеологии (в зависимости от того, какие распределительные отношения надо оправдать, хвалим то социализм, то капитализм). И этот круговорот – как белка в колесе, а точкой опоры (или «коленным валом»), вокруг которой все крутится, являются на уровне общества социальные институты, а на уровне личности референтные группы.

Естественно, это упрощенная, статическая модель. Динамическая предполагает объемную форму с набором таких статических моделей в соответствии с числом социальных ролей, выполняемых личностью.

Именно структурная модель, отображенная на рисунке 2, символично обозначена стрелками вдоль диагонали прямоугольника в рисунке 1 как объект «круговорота» социализации индивида и самореализации личности.

Что касается референтных групп, которые осуществляют «круговорот» пары *личность ↔ общество*, они несут на себе отпечаток истории, т.е. в каждый исторический период референтные группы различаются, равно как различается и их число сообразно развитию социальных институтов. Развитие последних приводит к вариации форм (структуры) референтных групп. Возьмем хотя бы такой, по своей функции устойчивый социальный институт, как семья. На разных этапах истории она была племенная, родовая, полигамная, моногамная и т.д.; Кроме функциональных различий, исторически различно и число групп, референтных для личности. По мере развития цивилизации личность входит во все большее число референтных групп, что порождает новую проблему, относящуюся к сфере коммуникации и формирования массового сознания молодежи при помощи СМИ.

Но не только это осложняет процесс социализации молодежи. В общих теориях социализации, при выработке методов воспитания и формирования массового сознания молодежи, психологи чаще всего исходят из модели «одномерной личности». В социальной психологии используют модель дихотомической личности (Ты есть зеркало Я). В действительности же личность – многомерная, у нее столько естественных обликов, во скольких референтных группах она исполняет социальные роли. Эту «многоликость» личности, при помощи аналоговой модели общества, в состав которого входят различные референтные группы (изображены разными геометрическими фигурами) как структурные элементы социальных институтов, можно изобразить так (см. рисунок 3).

Референтные группы:

- ▤ – идентичность с семьей
- – профессиональная идентичность
- – этническая идентичность
- ⬠ – политическая идентичность
- △ – конфессиональная идентичность

Рисунок 3. Многополярность социального облика личности

На рисунке 3 изображена по социальному облику «пятиугольная» личность. Если референтных групп будет три, то по социальному облику личность будет «треугольная» и т.д. Кроме исторических различий, референтные группы могут различаться и в «статическом» времени, например, производственный коллектив может быть рабочий, крестьянский, педагогический и др., конфессиональная группа – христианской, мусульманской, буддистской и др.

Почему во взаимоотношениях поколений в процессе воспроизводства социальной структуры главными являются распределительные отношения? Потому, что просто отношений между индивидами или группами нет. Отношения могут возникнуть лишь по поводу какой-то вещи, выраженной в предметной или вербальной форме в процессе присвоения, которое, в случае однонаправленности, ведет к конфликту, а в случае компромисса – к распределительным отношениям, воспринимаемым личностью как соци-

ально справедливые. Образно онтогенез этого процесса изображен на рисунке 4⁴.

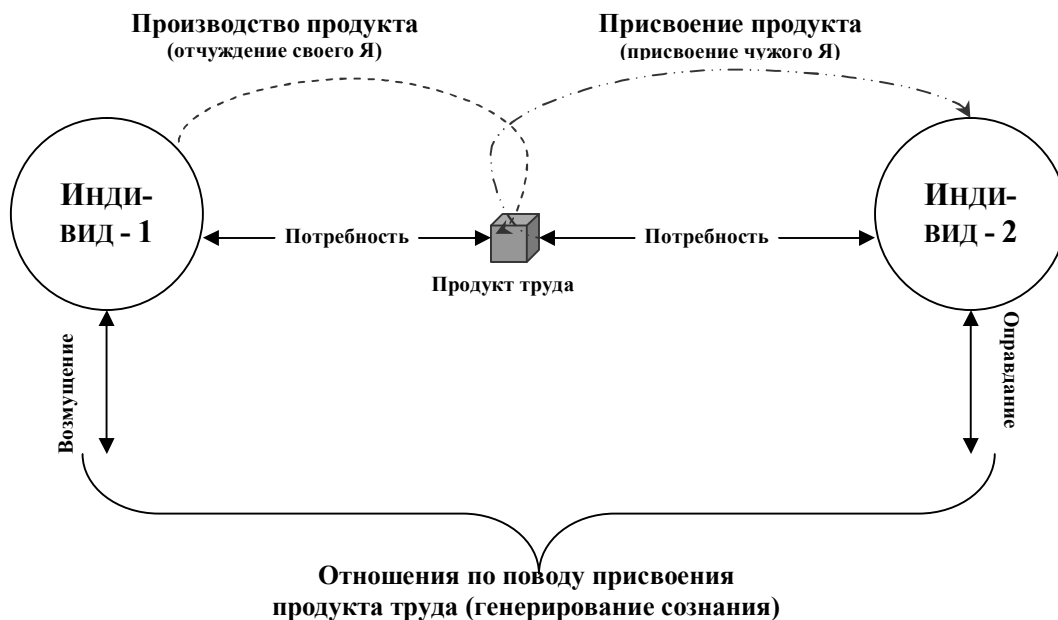

Рисунок 4. Аналоговая модель зарождения распределительных отношений (генерирования сознания)

Интерпретация рисунка 4. Процесс труда есть одновременное отчуждение индивидом своего Я, то есть идентификация воспринятой индивидом в своих ощущениях аморфно естественной потребности с некоторой вещью как внешней формой этой потребности. Попытка отчуждения продукта труда другим индивидом воспринимается первым как попытка лишить его своего Я, что вызывает у него *возмущение*, а у присваивающего – *оправдание*. На этой основе генерируется процесс *взаимоотношения*.

Эмоционально возбужденное столкновение двух индивидов по поводу присвоения продукта как овеществленной формы потребности – «возмущение» с одной и «оправдание» с другой стороны, – есть генератор сознания.

⁴ По классической теории марксизма сначала есть производство основанное на общественном разделении труда и дающее продукт, который предстоит разделить, в результате чего зарождаются распределительные отношения. С позиции развития экономики может быть это и так, но с позиции социологии, *сначала имеется потребность в присвоении «чужого» дабы выжить самому (биологический эгоизм) и это порождает общественное разделение труда и меновые отношения, дабы не уничтожить друг друга.* Неверно предполагать, что люди изначально кооперировались для содействия общественному разделению труда, чтобы повысить его производительность и тем самым увеличить прибавочный продукт. Изначально по такой логике люди не думали, они думали только о том, как забрать чужое. И это было важно, т.к. именно стремление присвоить чужое (по Дарвину – биологическая инстинктивная борьба за выживание) лежит в основе зарождения общественного сознания и разделения труда.

Основной вывод: *любые социальные отношения могут быть только ове- щественными*, т.е. какие бы индивиды, группы, социальные слои или классы не были включены во взаимные отношения, между ними всегда на- ходится ове щественный объект как предмет интереса конкурирующих или солидаризирующихся сторон. *Эти интересы всегда экономические и с по- зиции социологии генерируются по поводу принципов распределения, кото- рые в общественной жизни вуалируются производственными отношения- ми, точнее, общественным разделением труда.*

Поэтому повторимся вновь: социологическое понятие молодежи есть производная от противоречия между поколениями, возникающего как ре- зультат усилий молодого поколения путем воспроизводства социальной структуры «вытеснить» экономически активное население из господствующ- их распределительных отношений.

2. Российская молодежь как потенциал социальной структуры.

Изложенная концептуальная модель смены поколений составляет ос- нову общей оценки потенциала нынешней российской молодежи как носи- теля будущих общественных отношений и как претендента на доминиро- вание в распределительных отношениях. Исходным посылом для анализа процесса воспроизводства молодежью социальной структуры российского общества, с учетом потенциальной возможности прогресса, является осоз- нание того, что социализацию нынешняя российская молодежь проходит в обществе с довольно устойчивой, но отнюдь не прогрессивной социальной структурой, критическим восприятием обществом своего прошлого и не вполне осознанной моделью будущего.

Вначале подвергнем анализу социальную структуру населения Россий- ской Федерации, которую призвано воспроизвести, по возможности – об- новить, нынешняя российская молодежь.

Наиболее общая социальная структура, определяемая по критерию ис- точника дохода, дает представление о первичном социальном противоре- чии в распределительных отношениях. Эта структура следующая. В эконо- мически активном населении России составляют: работники сельского, лесного хозяйства и рыболовства – 7,8%, добычи, обработки, производства энергии, строительства – 29,4%, розничной и оптовой торговли, финансов, общественного питания и гостиниц, транспорта, операций с недвижимо- стью, коммунальных услуг – 38,8%, государственного управления и обеспе- чения военной безопасности – 7,2%, образования и здравоохранения – 16,8%⁵. Эту структуру целесообразно упростить до двух составных частей: те, кто производят прибавочный продукт – 37,2% и те, кто потребляют прибавочный продукт – 62,8%. Диспропорция явно «паразитическая». Од- нако есть одно «виртуальное» оправдание: потребляющие прибавочный

⁵ Рассчитано по источнику: Экономическая активность населения России. Статистический сборник. М.: Рос- стат, 2008, стр. 60.

продукт не «не едят чужого», ибо исходя из низкой рентабельности сельского хозяйства и большей части промышленного производства, занятая здесь треть активного в трудовом отношении населения не в состоянии произвести столько прибавочного продукта, чтобы прокормить остальные две трети занятых в не производящих сферах, да ещё и две группы иждивенцев (детей и учащихся, пенсионеров). Большой частью они «едят» нефть, газ и сырьевые ресурсы, а все это «ничье», государственное⁶.

Готовить молодежь к воспроизводству такой первичной социальной структуры равноценно формировать у неё иждивенческую психологию, неверие в свои силы и возможности, неумение выживать в условиях трудовой конкуренции и поэтому склонность к использованию коррупционных методов выживания. Это свидетельствует также о наличии серьезных затруднений в профессиональной ориентации молодежи. Не случайно профессия госслужащего по критерию «прибыльная» сегодня в глазах молодых россиян приобрела такую же значимость, как уже многие годы лидирующие по этому критерию специальности экономиста и юриста.

Данную ситуацию изменить в направлении формирования у молодежи экономического сознания, признающего приоритет не иждивенчества, а равноправной трудовой конкуренции, возможно лишь на основе развитой и доминирующей производящей составляющей экономики.

Далее рассмотрим квалификационную структуру занятого населения. Доля специалистов высокой квалификации (руководители, ученые, врачи и др.) составляет 26,6%, средней квалификации (технические специалисты, вспомогательные специалисты интеллектуального труда, рабочие высокой квалификации) – 29%, рабочие и обслуживающий персонал низкой квалификации – 44,4%.⁷ Итого работники средней и низкой квалификации составляют 73,4%, что явно не свидетельствует о прогрессивной квалификационной структуре населения (за средне- и низкоквалифицированный труд много не платят), которая сегодня вряд ли привлекательна для молодежи.

Еще одна социальная структура формируется по признаку классовому. Учитывая характер имеющихся статистических сведений, её можно составить только в опоре на данные о квалификационном составе занятого населения. В предположении, что остальная часть населения – это члены их семей, или в прошлом составлявшие такую же структуру (пенсионеры), данную классовую модель правомерно экстраполировать на все население Российской Федерации: государственные и промышленные руководители

⁶ О доминирующей роли государства в распределительных отношениях свидетельствует и тот факт, что из 142 млн. населения Российской Федерации экономически активные составляют 52,9%, а занятые в производящем секторе – всего 18,5%. Проще говоря, прямым или косвенным источником потребления не менее чем для 80% населения РФ является госбюджет. По сути, это бытовавшая в СССР разновидность государственного натурального распределения, только сейчас она заменена денежным эквивалентом, создающим видимость равноценного товарно-денежного обмена. Это не спасает от формирования иждивенческого «совкового» сознания масс.

⁷ Рассчитано по источнику: Экономическая активность населения России..., стр. 75-76.

(высший состав бюрократии и крупная буржуазия) – 7,4%, техническая и гуманитарная интеллигенция – 19,1%, квалифицированные рабочие – 30,3%, неквалифицированные рабочие – 16,7%, рабочие сельского хозяйства – 4,4%, служащие средней квалификации – 13,4%, работники сферы бытовых услуг – 8,7%. Учитывая общность материальных интересов, предопределенную схожестью величины дохода, приведенные показатели можно свести к следующей социально-классовой структуре олигархического государства: высшая бюрократия и буржуазия – 7,4%, интеллигенция – 19,1%, рабочие промышленного и аграрного труда – 51,4%, работники сферы бытовых услуг и служащие средней квалификации – 22,1%. Т.е. нынешнее молодое поколение ожидает судьба восполнить социально-классовую структуру российского общества на 73,5% в качестве промышленных, аграрных рабочих и работников сферы бытовых услуг, большей частью средней и низкой квалификации. И это при том, что в общем выпуске учреждений профессионального образования выпуск из вузов составляет 48,4%, т.е. излишний выпуск обладающих дипломами о высшем образовании – не менее 40% от общей численности выпускников вузов. Это девальвация дипломов высшего образования, вынужденная смена профессии или люмпенизация выпускников, готовившихся стать специалистами высокой квалификации. Не случайно в течение первых 5 лет работы меняют свою квалификацию или профессию в среднем 60% молодых специалистов, окончивших вузы. Есть надежда, что эту ситуацию несколько «приземлит» всеобщее введение двухуровневого образования в вузах (бакалавриат и магистратура).

По общепринятым критериям благосостояния и образа жизни приведенную социальную структуру следует интерпретировать как классовую в следующем раскладе: высший класс 7%, средний класс – 20%, рабочий класс (т.е. пролетарии интеллектуального и физического труда, включая люмпен-пролетариат – примерно 8%) – 73%. Учет такой структуры важен потому, что именно она формирует массовое сознание и мировоззрение личности, предопределяя качество социальных институтов и референтных групп (см. выше схему 2).

Учитывая масштабы страны и небольшое число крупных городов (2 мегаполиса и 9 городов-«миллионников»), представители высшего и среднего классов распылены в такой степени, что в общероссийских масштабах воспринимаются как «абстракция» или персонифицированные субъекты, уместающиеся на одной странице журнала «Форбс». Их концентрация высока только в Москве, аккумулирующей госбюджет и частный капитал, в связи с чем в массовом сознании населения, и молодежи в том числе, столица воспринимается как «жирующая» в целом, но не как классовый антагонист.

Итак, нынешняя социально-классовая структура российского общества способствует формированию однородности массового сознания молодого поколения, однако в экономическом аспекте – «пролетарской» однородности, а отнюдь не мировоззрения среднего класса, в качестве которого пока выступает в основном интеллигенция, и то – по образу жизни, но не по материальным возможностям. Порожденные этой социальной структурой распределительные отношения формируют у молодежи иждивенческую психологию, ориентированную на попечительскую роль государства, как это было в советский период.

Есть ещё одна социальная структура, которую по классическим канонам следовало бы рассматривать как классовую, однако характер имеющейся статистики не позволяет этого сделать, поэтому рассмотрим её как урбанистическую⁸.

В общем составе населения Российской Федерации доля жителей сел – 27% (при оптимуме для прогрессивной социальной структуры России – 12%), поселков городского типа – 5,8%, малых городов с населением до 50 тыс. человек – 11,7%. Итого население с провинциальным образом жизни и преимущественно психологией провинциала составляет 44,5%. Население мегаполисов (со столичным образом жизни и столичной психологией) – 10,6%; небольших городов с населением от 50 до 250 тыс. жителей – 17,7%, больших городов с населением от 250 тыс. до 1 млн. жителей – 19,8%, крупных городов с населением более 1 млн. жителей – 7,4%.

В итоге урбанистическую структуру населения с позиции потенциала образа и стиля жизни уместно составить из 4-х элементов: жители аграрно-провинциальных поселений – 44,5%, жители провинциальных городов – 17,7%, жители крупных административно-промышленных городов – 27,2%, жители столичных городов – 10,6%. Отсюда следует доминирование аграрно-провинциального массового сознания для 62,2%, промышленно-урбанистического – для 27,2%, индустриально-столичного – для 10,6%. Это архаичная структура населения с доминированием теологического сознания.

Отсюда приоритет в массовом сознании административно-централизованного государства с попечительскими функциями, а также ставка на теологическое воспитание молодежи, что естественно при необходимости воспроизвести существующую урбанистическую и социальную структуру нынешнего российского общества. Однако такая структура не является прогрессивной с позиции современного индустриального общества, предполагающего доминирование не теологического, а рационального массового сознания.

⁸ Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года. М.: Росстат, 2009, стр. 19, 60, 61, 69.

В этом кроется еще одна проблема – коммуникационная, затрудняющая формирование рационального сознания молодого поколения, столь необходимого для освоения современных технологий производства, опирающихся на компьютерное программное обеспечение и цифровое управление. Дело в том, что теологическое сознание предполагает преимущественно образное восприятие и контактную межличностную коммуникацию. Это приемлемо и массово реализуемо при помощи таких СМИ как пресса, телевидение, радио, различные семейно-родственные контакты, корпоративные собрания и неформальные «тусовки». Но при росте мобильности экономики, усложнении социальной структуры общества, интенсификации профессиональной ротации и резком увеличении ролевых функций личности из-за увеличения числа референтных и нормативных групп, традиционная форма межличностной коммуникации просто ее «разорвет», наподобие того, как это изображено на рисунке 5. Итог – стрессы. Эту проблему решают лишь электронные средства коммуникации, способные аккумулировать в интегральные показатели большие массы разрозненной и разнообразной информации, кроме того, в форме Интернета обеспечивают для личности избирательный подход к потреблению информации, без характерной для СМИ назойливой назидательности. Естественно, Интернет одновременно выводит молодежь из-под целевого идеологического влияния СМИ, что не всегда приемлемо для организаций, специализирующихся в области формирования мировоззрения молодежи.

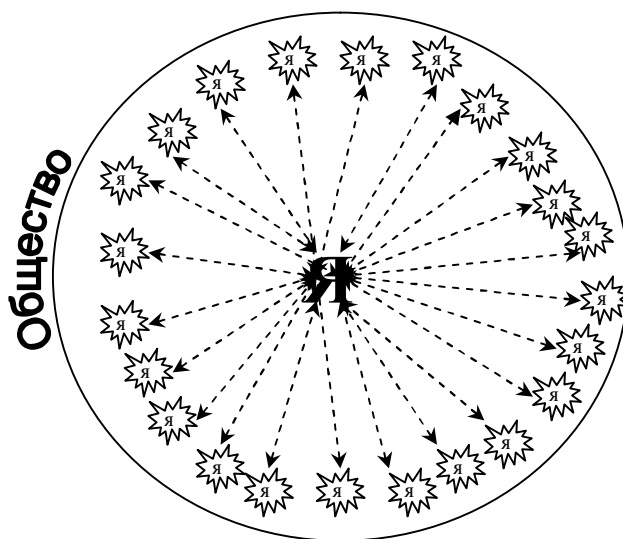

Рисунок 5. Коммуникационный «коллапс» личности

Провинциальное сознание тяготеет к общинности, поэтому не приемлет политический плюрализм. Это проистекает из того, что общинные интересы, порождаемые характерным для низкой производительности труда уравнительным распределением, тем более, если в этом распределении роль

госбюджета не просто велика, а доминирует, не способствуют дифференциации профессиональных интересов, необходимой для формирования тред-юнионистского сознания и объединения в профсоюзы. А без дифференциации профессиональных интересов массовое осознание аморфное, в связи с чем отсутствует потребность в политической защите. Трудящиеся довольствуются «партией-барином», которая гарантирует «подавания» из госбюджета. Этим объясняется тот факт, что политическая жизнь населения современной России «подтягивается» к монопартийности и, сообразно этому, однонаправленным является и политическое движение молодежи. Более того, оно строится на превентивном «утверждении» внутреннего или внешнего врага, что проявляется в деструктивной оппозиционности названий молодежных движений («Идущие вместе» «Наши» и др.), не стимулирующей к широкой гражданской консолидации различных слоев молодежи.

Модернизации социальной структуры российского общества, по крайней мере в аспекте численного увеличения среднего класса, призвано содействовать развитие малого бизнеса. Принято считать, что участие населения в малом бизнесе будет способствовать развитию рыночных отношений и экономического сознания населения в целом и молодежи в частности. Думается, правильно говорить о содействии развитию рыночной культуры, т.к. рыночное сознание, хотя и невысокой культуры (в основном спекулятивное), населению России в целом присуще – оно осталось по инерции от советского периода.⁹

С прискорбием приходится констатировать, что развитие малого бизнеса в России не только движется слабыми темпами, но и архаично по структуре. Так, с началом законодательно разрешенной индивидуальной трудовой деятельности в 1988 году в неё включились 9% экономически ак-

⁹ В работах политического характера обычно противопоставляются две системы – социалистическая и капиталистическая. Это неверно. СССР – это капиталистическое общество с низкой материально-технической базой, что для минимизации потребления требовало высокой доли натурального распределения и, в связи с этим, чрезмерно централизованного директивного управления. В СССР были те же товарно-денежные отношения, что и в других странах, да и главный политический лозунг гласил: «Догоним и перегоним Америку!». Согласно концепции английских политэкономов, анализировавших первоначальную стадию развития капитализма, а также аналитических выводов Маркса, широкое распространение в государстве товарно-денежных отношений – это основной критерий капиталистической формации. Проблема большинства обществоведов в том, что они путают политическую систему как форму регулирования производственных отношений и экономическую формацию как стадию цивилизации в историческом развитии. Для примера: в первобытном обществе какие-то племена могли жить в пещерах и охотиться на зверей, какие-то в тростниковых хижинах на сваях и ловить рыбу, быть более, или менее покрыты волосяным покровом и т.д., однако по образу жизни, менталитету и др. – все это было первобытное общество; феодализм во Франции, в Австрии, Испании, Англии по форме политического управления отличался, но все это было феодальное общество. Что касается авторитарного правления в Советском Союзе, абсолютно такая же диктатура была и в капиталистических странах: Германии (Гитлер), Англии (Черчилль), Франции (Пэтен), Испании (Франко), Португалии (Салазар), и даже в США – Рузвельт, во время всеобщего экономического коллапса спасший страну от назревавшего пролетарского переворота за счет войны на европейском и азиатском континентах, предоставившей возможность избавиться от части бунтующей молодежи и направить колоссальные средства госбюджета и частного капитала на развитие военной промышленности, тем самым увеличив занятость населения.

тивного населения СССР¹⁰. В настоящее время в Российской Федерации в малом бизнесе работают 12,3% экономически активного населения – это рост за 20 лет. Профессиональный состав малого бизнеса следующий: занимаются «посредничеством» (торговля розничная и оптовая, перевозка и извоз, операции с недвижимостью, ремонт) – 67,4%, фермерством – 2,8%, производством (обработкой, добычей) – 12,1%, строительством – 11,5%, интеллектуальными услугами (образованием, здравоохранением) – 1,2%¹¹.

Если ставить целью ориентацию молодежи на воспроизводство нынешней профильной структуры малого бизнеса, то большинству получать профессиональное образование нет надобности, т.к. для занятия «посредничеством» оно не требуется.

Доля производителей в малом бизнесе невелика и не будет велика до тех пор, пока не заработает современная промышленность, вокруг которой сгруппируется индивидуальный, семейный, кооперативный подряд производителей, как это характерно для Японии, Южной Кореи, Китая и других стран с высокой долей промышленного производства.

Сужение источника национального продукта до торговли энергетическими и сырьевыми ресурсами: 1) резко сужает арену и спектр меновых отношений, почти до двух субъектов – государство и население; 2) это тормозит развитие социальной структуры, обедняя многообразие её элементов в качественном отношении и заменяя её аморфной псевдорыночной общностью (наподобие «советской общности» в прошлом); 3) упрощенная социальная структура содержательно обедняет отношения между её составляющими элементами (социальными группами), редуцируя до примитивного массовое сознание как отражение этих отношений; 4) социальные группы (элементы социальной структуры) теряют свою индивидуальность, не имея ясного ориентира в виде овеященных групповых интересов, ища их воплощение в персонифицированном лидере: политическом, этническом, теологическом, псевдо-миссионерском и т.д.; 5) мировоззрение большинства населения становится теологическим, догматичным и насыщенным суевериями, в идеологическом проявлении – шовинистическим, находящим свою идентичность только во внутреннем или внешнем враге; 6) в противостоянии мнимому врагу население замыкается в себе, довольствуясь статусом обывателя, его политическая и экономическая активность резко падает, в связи с ориентацией на патронажную роль государства (сильной власти); 7) согласно обывательскому образу жизни, в массах формируется эгоистическое потребительство, распределительные отношения обретают облик «наивной хитрецы» (кидальчества), а в русле финансовых, особенно госбюджетных потоков – коррупции; 8) постепенно во взаимоотношениях государства и населения наступает «патовая» ситуация, в

¹⁰ См.: Шереги Ф.Э. Социология предпринимательства: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2002, стр. 44.

¹¹ Малое предпринимательство в России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008, стр. 15.

том числе распространяющаяся и на экономическую жизнь, в истории страны известная как «застой»: экономический, интеллектуальный, идеологический, этический, общегосударственный.

Если российская молодежь призвана, да к тому же еще и склонна воспроизвести именно такую социальную структуру, то *подобное воспроизводство для государства означает регресс*. Если молодежь все-таки не склонна воспроизводить подобную консервативную социальную структуру, то неизбежно обострение противоречия между поколениями, вплоть до конфликтов. Разрешение этого противоречия имеет ряд форм. Пассивную – эмиграцию наиболее активной и талантливой молодежи в государства, где социальная структура более прогрессивная и их интеллектуальный и энергетический потенциал вероятно будет востребован. Склонность к этому наглядно проиллюстрирована в разделе данной книги, где говорится о патриотизме¹².

Нежелательная форма разрешения межпоколенческого конфликта – массовый рост асоциального поведения (молодежный наркотизм, алкоголизм, преступность), социального неповиновения, фобий и агрессивных движений, вплоть до терроризма.

Но есть и третья форма. Молчаливое воспроизводство архаичной социальной структуры, с надеждой масс на виртуальные мифы (наподобие ожидания коммунизма), которое ведет к социальной деградации всех поколений: и старшего, и молодого. Образно говоря, толкать порожний состав в гору с надеждой на то, что достигнув вершины, все счастливой гурьбой скатятся по ту сторону в Ханаан с молочными реками и кисельными берегами, долго невозможно. Даже закаленный металл со временем «утомляется», тем более, живые люди.

Кроме того, вещественная форма взаимоотношения населения и государства – это взаимоотношения юридических и физических лиц с бюрократией, координирующей потоки госбюджетных денег. В этом взаимоотношении – и это мировая практика – волшебным заклинанием «Сезам, откройся!» является взятка. Она начинается с детского сада, школы, вуза и вплоть до производства, подспудно искажая нравственное содержание наблюдательного ума молодого поколения. Да и государство истощается. Если госбюджет сравнить с резервуаром, то бюрократов можно представить как трубы, которые направляют потоки из резервуара к потребителю. Естественно, по пути потока какая-то часть «влаги» оседает на стенах «труб». Если таких «труб» много, то в итоге вся «влага» осядет на их стенах и до потребителя ничего не дойдет. Так происходит люмпенизация населения и экономический подрыв государства, что никоим образом не благоприятствует перспективам молодого поколения.

¹² Об осознанности проблемы выбора свидетельствует, в частности, появление на стенах многих станций московского метро цветного стенда с надписью: «Для каждого человека Родина начинается с семьи. Френсис Бекон».

Условия формирования распределительных отношений, содействующих становлению у молодежи благоприятной профессиональной этики («не производи для ближнего того, от чего сам шарахнешься») и отчуждения от воровских принципов общежития в России не вполне благоприятны. Вся история страны пропитана экспроприацией как основной формой идентичности личности с имуществом. Экспроприация как основной принцип обогащения пропитал всю историю распределительных отношений, утвердив в народном характере главенство эгоизма. Яркий пример этого – российская революция 1917 года, когда итоги крайне жестокой братоубийственной гражданской войны в массовом сознании молодого поколения откликнулись эгоистической строфой: «...мы наш, мы новый мир построим, кто был никем, тот станет всем». Стали. Итог – новая экспроприация в 1990-х годах всего созданного предыдущим поколением. Это и есть преемственность морали: одна массовая экспроприация породила другую, а возможность коррекции морали народа реституцией была упущена. Какую из исторических стадий считать нравственной, пригодной для дидактической демонстрации нынешней молодежи, чтобы она сама не продолжала путь отцов методами рейдерства, коррупции, масштабных экономических афер, рэкета в погонах и т.д., свидетелями чего мы сегодня являемся? Это трудности и нравственного воспитания, и формирования правосознания молодого поколения.

Не менее важным является формирование этнической и конфессиональной толерантности молодежи. Второе менее проблематично, чем первое. Речь идет прежде всего о трудности гражданской идентификации молодежи в связи с названием России, ассоциированным с наименованием титульного этноса. Проблема гражданской идентификации не была актуальной в период СССР, т.к. название советский гражданин не ущемляло ни одно этническое наименование народов, проживавших в СССР. Наименование советский, как символ гражданской идентификации, было эквивалентным наименованиям: американец, канадец, австралиец и т.д.

Наименование россиянин вызывает отторжение у части молодых представителей этнических групп, предпочитающих идентифицировать себя со своим этносом или этническим государственным образованием. Но это отторжение характерно и для четверти этнических русских, не склонных идентифицировать себя как граждане с Российской Федерацией (россиянином) и в то же время не находящим для себя тот географический ареал, который в рамках Федерации был бы представлен как «Республика Россия». Можно лишь считать себя тверечанином, воронежцем, иркутчанином и т.д. По-видимому, такое сужение этно-территориальной идентификации ущемляет их национальное самосознание. Проблема осознается и на общегосударственном уровне, по какой причине и вербально, и в официальных документах название Российская Федерация все чаще заменяет-

ся названием Россия. В этом есть определенная логика, т.к. 82% населения Российской Федерации – этнические русские, и с какими бы оговорками ни подходить к проблеме этнического состава Федерации, речь идет о преимущественно мононациональном государстве, т.к. даже следующие за русскими, самые многочисленные этносы – татары и украинцы – составляют соответственно 3,9% и 2%¹³. Естественно, это не снимает с повестки дня необходимости повышенного внимания к формированию у молодежи чувства этнической толерантности, хотя бы на уровне гражданской этики. Также не следует упускать из виду то, что в случае острых электоральных или иных политических конфликтов проблема русского шовинизма, легко заражающего экономически непристроенную молодежь, постоянно будет составлять предмет «головной боли» для власти.

¹³ Посчитано по источнику: Российский статистический ежегодник: 2008. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008, стр. 92-93.